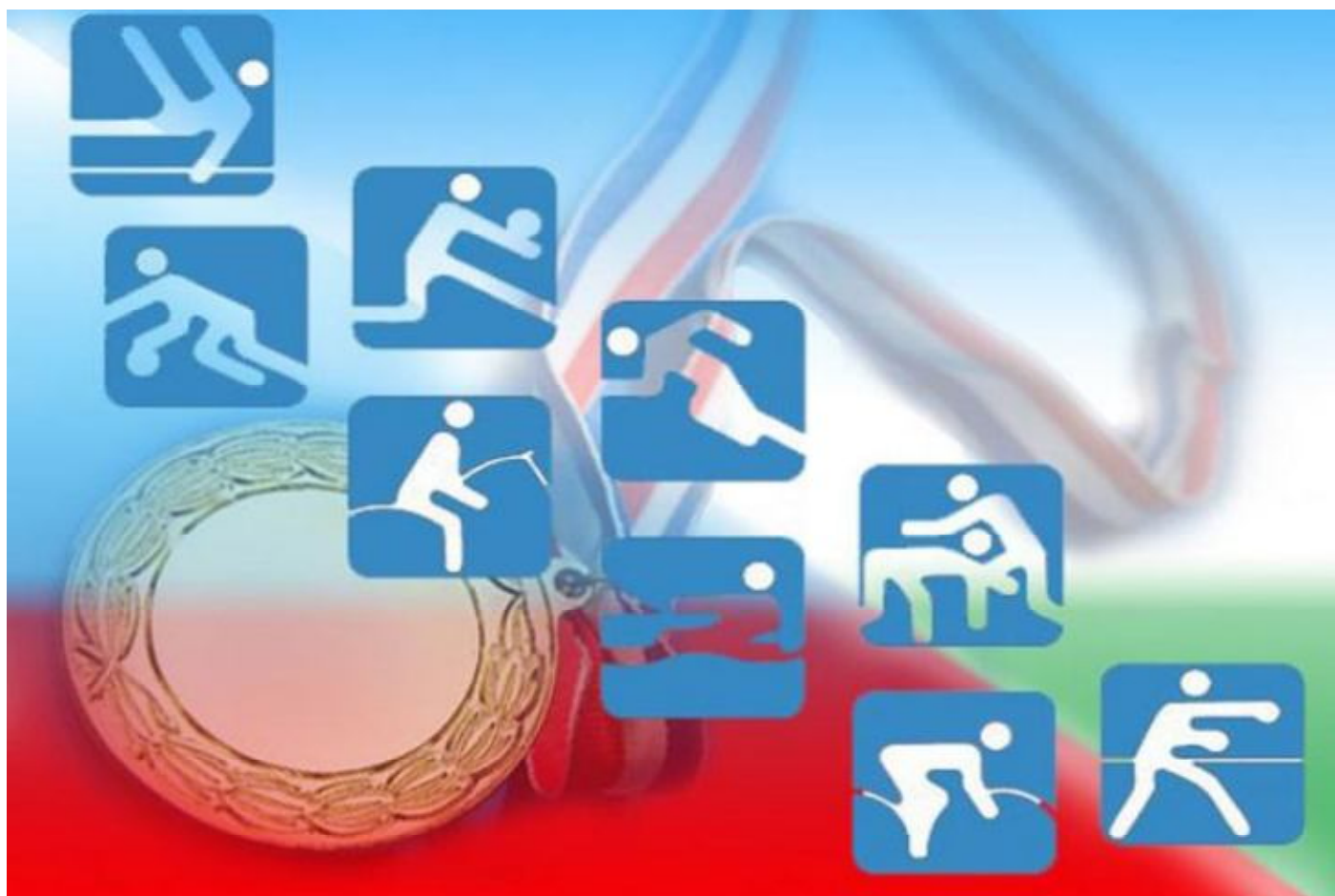

МБУК Богучанская межпоселенческая Центральная районная
библиотека

Спорт в художественной литературе

Рекомендательный список-обзор

Богучаны, 2015

К читателю

Спорт - это так увлекательно! Футбол, баскетбол, теннис, автомобильные гонки, зимние, водные, экстремальные виды спорта и многое - многое другое.

Со спортом знакомы все. Одни люди занимаются спортом ради удовольствия, другие выбирают спортивную карьеру, становятся профессионалами, А для многих спорт - захватывающее зрелище.

О спорте написаны тысячи различных книг: энциклопедии, научные монографии, популярные издания, альбомы...

Мы предлагаем вам рекомендательный список - обзор художественной литературы о спорте. От классики до современности.

В чем особенность этого издания? Она состоит в том, что мы приводим здесь многочисленные цитаты и отрывки из произведений.

Художественная литература о спорте обширная; и мы не претендуем на всеохватность. И еще, обращаем ваше внимание на то, что не вся представленная литература в рекомендательном списке имеется в нашей библиотеке, но мы можем заказать ее в Краевой универсальной научной библиотеке г.Красноярска по межбиблиотечному абонементу (МБА).

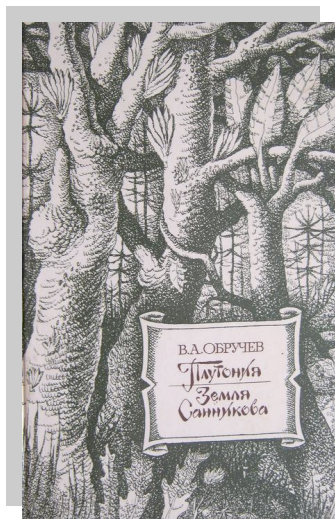
Надеемся, что у вас появится желание прочитать эти произведения!

Приятного чтения!

На заре цивилизаций

В основе состязаний древних людей лежали инстинкты животных: необходимость выжить, добыть себе пропитание, оставить потомство. Как и у животных. Основными видами спорта были: бег, единоборства и поднятие тяжестей, а основным «комплексным соревнованием» долго оставалась охота.

Обручев, Владимир Афанасьевич

Плутония ; Земля Санникова : романы / В. А. Обручев. - Москва : Правда, 1986. - 590, [2] с.

(КНХ)

В романе Владимир Обручев показал очень правдоподобную картину состязаний первобытного племени онкилонов, возглавляемого вождем по имени Амнундак. Писатель рассказывает о большом спортивном празднике, в котором есть торжественная церемония открытия, внимательные зрители, строгие судьи, четкие правила и командное первенство в разных видах программы, и наконец, награждение победителей.

«...По второму сигналу отряды прошли один за другим мимо вождя, исполняя военный танец, с копьями, щитами и луками в руках, колчаном стрел на спине. Танец состоял из прыжков, подбрасывания копий вверх и натягивания лука.

После танца началось состязание в метании копий и стрельбе из лука. Один род за другим подходил, выстраивался в ряд на расстоянии сорока шагов от аркана, и затем все воины сразу метали по одному копьё... Каждый род выстраивался в ряд в пятидесяти шагах от мишени, и затем один воин за другим выпускал по одной стреле.

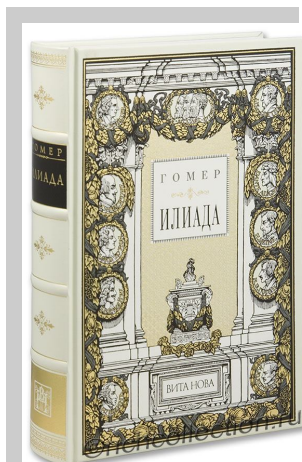
Далее последовала борьба...»

(С.: 428-429)

Мифы и легенды

Упоминания о самых разных видах спорта можно найти в рассказах о древних богах и героях. Люди наделяли богов лучшими качествами и делали их непобедимыми в тех видах спорта, которыми занимались сами.

Гомер

"Илиада" Гомера, переведенная Н. Гнедичем / ил. Абрахама ван Дипенбека, Франсиса Клейна, Кrespена ван дер Пассе Старшего ; [предисл. Н. И. Гнедич ; ст. Е. Л. Ермолаева, Д. Ю. Озерков ; указ. Е. Л. Ермолаева, М. М. Ермолаев ; примеч. С. А. Ошеров]. - Санкт-Петербург : Вита Нова, 2006. - 653, [1] с. : ил. **(КНХ)**

Автор описывает массовое участие богов в схватке, причем все они разбились на пары, т.е. соревновались по единоборствам между двумя «командами» - сторонников данайцев и троянцев.

*«...Так олимпийские боги, одних на других возбуждая,
Рати свели и ужасное в них распалили свирепство.
Страшно громами от неба отец и бессмертных и смертных
Грянул над ними; а долу под ними потряс Посейдаон
Вкруг беспредельную землю с вершинами гор высочайших.
Все затряслось, от кремнистых подошв до верхов многоводных
Иды: и град Илион, и суда меднобронных данаев.
В ужас пришел под землю Аид, преисподних владыка;
В ужасе с трона он прынул и громко вскричал, да над ним бы
Лона земли не разверз Посейдон, потрясающий землю,
И жилищ бы его не открыл и бессмертным и смертным,
Мрачных, ужасных, которых трепещут и самые боги.
Так взволновалось всё, как бессмертные к брани сошлись!
Против царя Посейдаона, мощного Энносигея,
Стал Аполлон длиннокудрый, носящий крылатые стрелы;
Против Арея - с очами лазурными дева Паллада;
Противу Геры пошла златолукая ловли богиня,
Гордая меткостью стрел Артемиды, сестра Аполлона;
Против Леты стоял благодетельный Гермес крылатый;
Против Гефеста - поток быстроводный, глубокопучинный,
Ксанфом от вечных богов нареченный, от смертных - Скамандром.
Так устремлялись боги противу богов...»*

Мифы и легенды

Гомер

Одиссея / Гомер ; [пер. с древнегреч. В. А. Жуковского] ; предисл. А. Нейхардт ; примеч. и слов. С. А. Ошерова. - Москва : Правда, 1985. - 317, [2] с. : ил.

(КНХ)

Герой показывает мастерство в беге и единоборствах, побеждая противников за счет хитрости и правильной тактики. Гомер подробно описывает победный выстрел из тугого лука сквозь кольца на ручках двенадцати топоров.

*“... В громах Зевесовом он предвещанье благое услышал.
Быструю взял он стрелу, на столе от него недалеко
Вольно лежавшую; прочие ж заперты в тесном колчане
Были — но скоро их шум женихам надлежало услышать.
К луку притиснув стрелу, тетиву он концом оперенным,
Сидя на месте своем, натянул и, прицеляся, в кольца
Выстрелил, — быстро от первого все до последнего кольца,
Их не задев, пронизала стрела, заостренная медью...»*

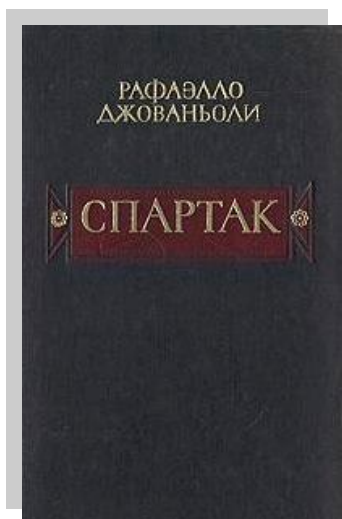
(С.: 264)

Древний Рим

Интерес к большому спорту у римлян был в основном зрительским. Народ требовал от императора «хлеба и зрелищ». Любимыми зрелищами стали бои гладиаторов и гонки колесниц.

Джованьоли, Рафаэлло

Спартак : роман / Рафаэлло Джованьоли ; [пер. с ит. А. Ясной ; авт. предисл. С. Утченко]. - Москва : Правда, 1985. - 620, [2] с. : ил. - (Библиотечная серия)

(КНХ)

В этом романе описана жизнь гладиаторов и их восстание - крупнейшее восстание рабов в истории Римской империи. Вот начало одного из представлений:

«В это время консулы подали сигнал к началу зрелищ; сто гладиаторов вышли из камер и колонной двинулись по арене.

В первом ряду выступали ретиарий и мирмиллон, которые должны были сражаться первыми, и хотя недалеко была та минута, когда одному из них было суждено убить другого, они шли, спокойно беседуя. За ними следовало девять лаквеаторов, в руках они держали трезубцы и сети, которые должны были накидывать на девятерых секуторов, вооруженных щитами и мечами; если секуторы не попадали в сети лаквеаторов, последние преследовали спасавшихся бегством секуторов.

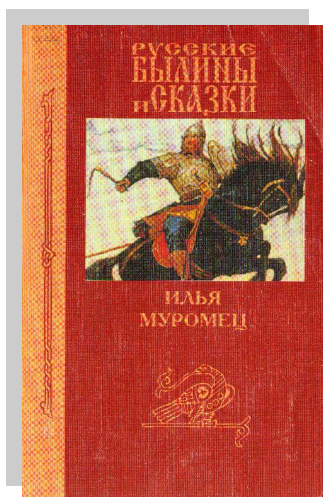
Вслед за этими девятью парами шли тридцать пар гладиаторов: сражаться должны были по тридцать бойцов с каждой стороны, как бы повторяя в малых размерах настоящее сражение. Тридцать из них были фракийцы, другие тридцать — самниты; все — красивые и молодые, рослые, сильные и мужественные люди...»

(С.: 30-31)

Древняя Русь

Возникновение физических упражнений и игр у русского народа относится к первобытному обществу. Они отражали охотничью, рыболовную, скотоводческую, земледельческую, военную и бытовую деятельность

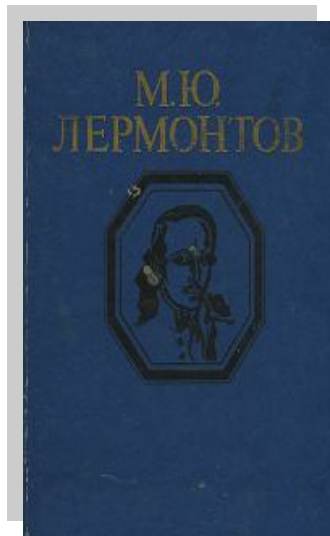

Илья Муромец / Ред.: А.Ю.Малютин. - Москва : Ваг-риус, 1998. - 400 с.: ил. - (Русские былины и сказки)

(КНХ)

В стародавние времена Русь содрогалась под вражескими ударами: разгромные набеги степных кочевников держали в страхе весь русский народ. Но на защиту Киевской Руси поднялись смелые витязи такой недюжинной силы, что врагам не суждено было выстоять. Вряд ли найдётся человек, который никогда не слышал о великих подвигах Ильи Муромца. В этой книге собраны былины о жизни богатыря, который прославился не только силой и бесстрашием, но и удивительной мудростью. Вот как повествуется об одном из подвигов Ильи Муромца:

«Поехал, однажды, Илья Муромец по Руси погулять и границы проверить. Ехал он ехал и вдруг увидел вдали облако пыли. Поскакал он туда и видит, что на русской земле чужой богатырь веселится. Увидел он Илью Муромца и стал над ним смеяться, да себя хвалить. Осерчал тут Илья, не выдержал. Схватился он за мечь свой булатный и кинулся на похвальщика. Три дня и три ночи они бились без устали, и вот на третий день схватил Илья похвальщика поднял двумя руками и расшиб его оземь...»

Лермонтов, М.Ю.

Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова // Лермонтов, М.Ю. Стихотворения и поэмы. – Минск: Мастацкая літаратура, 1979. – С.: 148-161.

(КНХ)

«**Песня про купца Калашникова**» - произведение, наполненное фольклорными мотивами и элементами. Это произведение – стилизация под народную героическую песню, прославляющую подвиги народного героя, богатыря. Таким богатырем в «Песне» является купец Калашников.

*«Уж как завтра будет кулачный бой
На Москве-реке при самом царе,
И я выйду тогда на опричника,
Буду насмерть биться, до последних сил;
А побьет он меня — выходите вы
За святую правду-матушку.
Не сробейте, братцы любезные!..»*

(С.: 156)

Средние века. Европа

С распространением христианства развитие спорта практически оставалось. Христианская религия не одобряла спортивные игры и упражнения, считая их проявлением языческих верований.

В Европе спортом наиболее активно занимались рыцари.

Сервантес Сааведра, Мигель де
Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский :
[роман в 2 частях] / Мигель де Сервантес Сааведра ;
пер. с исп. Н. М. Любимова. – Москва: правда, 1979. –
592 с.: ил.

(КНХ)

Герой знаменитого романа, Дон Кихот, старался соблюдать все правила поведения рыцарей, которые «расписывались до мелочей».

«...И вот, чуть свет, в один из июльских дней, обещавший быть весьма жарким, никому ни слова не сказав о своем намерении и оставшись незамеченным, облачился он во все свои доспехи, сел на Росинанта, кое-как приладил нескладный свой шлем, взял щит, прихватил копье и, безмерно счастливый и довольный тем, что никто не помешал ему приступить к исполнению благих его желаний, через ворота скотного двора выехал в поле. Но как скоро он очутился за воротами, в голову ему пришла страшная мысль, до того страшная, что он уже готов был отказаться от задуманного предприятия, и вот почему: он вспомнил, что еще не посвящен в рыцари и что, следовательно, по законам рыцарства ему нельзя и не должно вступать в бой ни с одним рыцарем; а если б даже и был посвящен, то ему как новичку подобает носить белые доспехи, без девиза на щите, до тех пор, пока он не заслужит его своею храбростью...»

(С.: 29)

Средние века. Европа

Скотт, Вальтер

Айвенго : роман / Вальтер Скотт ; пер. с англ. Е. Г. Бекетовой ; [вступ. ст. и примеч. А. Ингера ; ил. худож. А. Лурье]. - Москва : Художественная литература, 1985. - 430, [2] с., [9] л. ил. - (Библиотека классики / редкол.: Андреев Л. Г. и др. Зарубежная литература)

(КНХ)

Основным видом рыцарских состязаний (турниров) было единоборство двух конных рыцарей. Каждый старался на полном скаку попасть копьем в щит противника, чтобы сбить его с коня. В романе рассказывается о правилах рыцарского турнира и проведении после него народного праздника.

«Пять рыцарей - зачинщиков вызывают на бой всех желающих. Каждый рыцарь, участвующий в турнире, имеет право выбрать себе противника из числа пяти зачинщиков. Для этого он должен только прикоснуться копьем к его щиту .

Прикосновение тупым концом означает, что рыцарь желает состязаться тупым оружием, то есть копьями с плоскими деревянными наконечниками или «оружием вежливости», – в таком случае единственной опасностью являлось столкновение всадников. Но если бы рыцарь прикоснулся к щиту острием копья, это значило бы, что он желает биться насмерть, как в настоящих сражениях.

После того как каждый из участников турнира преломит копье по пяти раз, принц объявит, кто из них является победителем в состязании первого дня, и прикажет выдать ему приз – боевого коня изумительной красоты и несравненной силы. Вдобавок к этой награде победителю предоставлялась особая честь самому избрать королеву любви и красоты.

В заключение объявлялось, что на другой день состоится всеобщий турнир; в нём смогут принять участие все присутствующие рыцари. Их разделят на две равные партии, и они будут честно и мужественно биться, пока принц Джон не подаст сигнала к окончанию состязания. Вслед за тем избранная накануне королева любви и красоты увенчает рыцаря, которого принц признает наиболее доблестным из всех, лавровым венком из чистого золота.

На третий день были назначены состязания в стрельбе из луков, бой быков и другие развлечения для простого народа. ...»

(С.: 95)

Средние века. Европа

Рабле, Франсуа

Гаргантюа и Пантагрюэль [Текст] : [роман] / Ф. Рабле ; пер. с фр. Н. Любимова ; [вступ. ст. А. Дживелегова ; ил. худож. Г. Доре]. - Москва : Правда, 1981. - 560 с., [8] л. ил.

(КНХ)

В книге главный герой - добрый великан Гаргантюа, будущий правитель страны Утопии, - обучается самым разным видам спорта под руководством учителя по имени Гимнаст.

«Гаргантюа же своим копьем, крепким, негнувшимся, со стальным накопником, ломал ворота, пробивал панцири, валил деревья, поддевал на лету кольца, подхватывал седло, кольчугу, латную рукавицу. Все это он проделывал в полном вооружении.

Насчет того, чтобы погарцевать и, сидя верхом, показать разные фокусы, то тут ему не было равных.

В иные дни он упражнялся с алебардой: размахивал ею с такой силой и так стремительно, круговым движением, ее опускал, что все его стали почитать за настоящего рыцаря, рыцаря-воина и рыцаря турнирного.

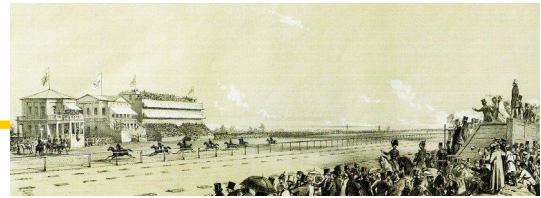
Кроме того, он владел пикой, эспадроном для обеих рук, длинной шпагой, испанской шпагой, кинжалом широким и кинжалом узким; бился в кольчуге и без кольчуги, со щитом обыкновенным, со щитом круглым, завертывая руку в плащ.

Охотился он, верхом на коне, на оленей, козюль, медведей, серн, кабанов, зайцев, куропаток, фазанов, дроф. Играл в большой мяч, подкидывая его ногой или же кулаком. Боролся, бегал, прыгал.

Плавал в глубоких местах на груди, на спине, на боку, двигая всеми членами или же одними ногами

Метал дротик, железный брус, камень, копье, рогатину, алебарду; натягивал лук; один, без посторонней помощи, заводил осадный арбалет; прицеливался из пищали; ставил на лафет пушку; стрелял на стрельбище в картонную птицу, стрелял снизу вверх, сверху вниз, вперед, вбок и назад..»

(С.: 62-63)

В России рубеж XIX-XX вв. характеризуется растущим интересом общества к зрелищным мероприятиям, и, соответственно, возрастающим числом посетителей. Конные забеги, борьба, кулачные бои привлекали внимание зрителей и как зрелищные мероприятия, и как состязания профессионалов, где можно было заключать пари и делать весьма выгодные ставки.

Это же время - период первых шагов авиации - полёты смелых пилотов-первооткрывателей, которые устанавливали рекорды дальности, скорости, высоты и времени полёта, рискуя жизнью. Состязания авиаторов, как и всё новое, привлекало много зрителей

Андреев, Л.Н.

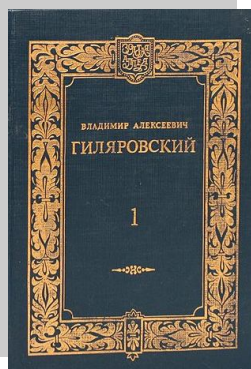
Полет: рассказ // Андреев, Л.Н. Избранное / [сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Богданова]. - Москва : Советская Россия, 1988. - С.: 313-329.

(КНХ, АБ)

Размышления об отваге лётчиков автор передал в рассказе «**Полёт**». Кульминация рассказа - описание полёта офицера Юрия Пушкарёва, который закончился трагически, но он был, с одной стороны, «состязанием» с самим собой, с людьми и законами физики, с роком, а с другой - устремлением к Вечности.

«Теперь он и его крылатая машина были одно... Он хотел лететь вправо - и вправо летела машина; хотел он влево, вниз или вверх - и влево, вниз или вверх летела машина; и он даже не мог бы сказать, как это делается им: просто делалось так, как он хотел. И в этом торжестве воли хотящей была суровая и мужественная радость та, что со стороны кажется печалью и делает загадочным лицо воина и триумфатора...»

(С.: 326)

Гиляровский, В.А.

Последний удар: (Очерк из жизни бильярдных): рассказ // Гиляровский, В.А. Сочинения : в 2 томах / В. А. Гиляровский. - Калуга : Золотая аллея, 1994.- Т. 1. - С.: 350-354.

(КНХ, АБ)

В рассказе отражена одна из реалий времени - проблема коммерциализации зрелищных видов спорта. Жизнь игрока по-своему сложна: сегодня крупный выигрыш, а завтра денег может не быть даже на обед.

«Игра его была поистине изумительна. Он играл не по-маркерски, не по-шулерски, а блестящим вольным ударом.

Много лет существовал он одною игрой, но с каждым годом ему труднее и труднее приходилось добывать рубли концом кия, потому что его игру узнали всюду и брали с него так много вперед, что только нужда заставляла его менять свой блестящий "капитанский" удар на иезуитские штуки...»

(С.: 350)

Григорович, Д.В.

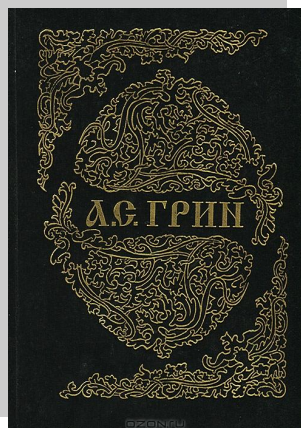
Гуттаперчевый мальчик: повесть // Григорович, Д.В. Повести и рассказы.– Москва: Правда, 1980.– С.: 357-402.

(КНХ)

Впервые повесть была опубликована в журнале «Нива» в 1883 г. Повесть опиралась на реальную жизненную основу, поскольку случаи гибели артистов цирка, особенно детей, были часты. Воспитанник акробата Беккера Петя в цирковых афишах назывался «гуттаперчевым мальчиком». Лёгкий и гибкий, уже через месяц изнурительных занятий мальчик мог «перегибаться назад и касаться пятками затылка», прыгать с разбега через стул и падать «не на ноги, а на руки, оставляя ноги в воздухе».

«Петя был легок, как пух, и гибок в суставах; недоставало, конечно, силы в мускулах, чтобы управлять этими природными качествами; но беды еще в этом не было...»

(С.: 376)

Грин, А.С.

Тяжелый воздух: рассказ // Грин, А.С. [Собрание сочинений : в 5 т.] / А. С. Грин. - Санкт-Петербург : Лисс : ТОО "Бионт", 1993 - . - 21 см. - Заглавие указано перед вып. дан. (в пер.).- [Кн. 1] : Позорный столб. - 1993. - С.: 420-426.

(КНХ, АБ)

Рассказ повествует о состязаниях лётчиков. Автор отмечает, что ощущение внутреннего беспокойства, мысли о возможной катастрофе *«печальной тенью неотступно царили в их душах, укрепляясь частыми газетными сообщениями и слухами.»*

«Авиатор начал особенно резко и отчетливо сознавать все: свое положение состязающегося на крупный приз русского летчика, высоту, на которой, параллельно земле, неся вдаль, воздушную пустоту кругом аппарата, стоголосый рев мотора и время. Часы, укрепленные перед ним, показывали сорок минут девятого; полет начался утром...»

(С.: 420)

Куприн, А.И.

Лимонная корка: рассказ // Куприн, А.И. Сочинения. В 2-х т.— Москва: Художественная литература, 1980.— Том 2. Романы. Рассказы.— 1980.— С.: 361-366.

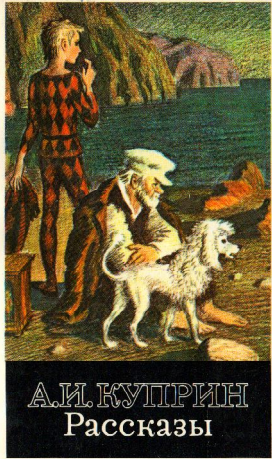
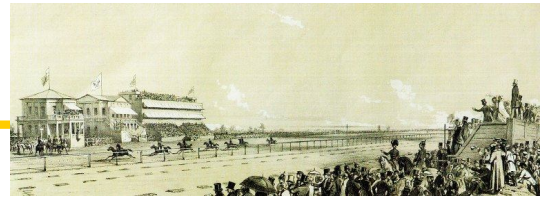
(КНХ, АБ)

Рассказ познакомит читателей со спецификой бокса, утверждавшегося на русской почве на рубеже веков.

«К стыду тогдашних спортсменов надо сказать, что они иногда допускали бокс и без перчаток, голыми руками, но такие состязания всегда вели к тяжкому калеченью и часто к смерти ...

Боксер, упавший на пол и не поднявшийся на ноги в течение одиннадцати секунд, должен считаться побежденным, если только эти одиннадцать секунд не переходили за конец условленного трехминутного срока...»

(С.: 363)

Куприн, А.И.

Белый пудель; В цирке: рассказы // Куприн, А.И. Рассказы.— Москва: правда, 1981.— 512 с.

(КНХ, АБ)

Главный герой рассказа «Белый пудель», двенадцатилетний мальчик Серёжа умело жонглирует костяными шариками, кувырывается на коврике, ходит на руках, выполняет «лягушку» и «американский узел».

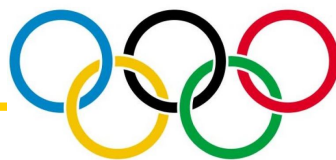
«Он подкидывал вверх пустую пивную бутылку, так что она несколько раз перевертывалась в воздухе, и вдруг, поймав ее горлышком на край тарелки, несколько секунд держал ее в равновесии; жонглировал четырьмя костяными шариками, а также двумя свечками, которые он одновременно ловил в подсвечники; потом играл сразу тремя различными предметами – веером, деревянной сигарой и дождевым зонтом...»

(С.: 167)

Рассказ «В цирке» дает достаточно много информации о специфике борьбы как вида спорта, развивающегося на почве русских традиций народной борьбы и кулачных боёв.

«Правила борьбы заключаются в том, что борцы могут как угодно хватать друг друга от головы до пояса. Победленным считается тот, кто коснется двумя лопатками земли. Царапать друг друга, хватать за ноги и за волосы и душить за шею - запрещается. Борьба эта - третья, решительная и последняя. Поборовший своего противника получает приз в сто рублей... Перед началом состязания борцы подают друг другу руки, как бы в виде клятвенного обещания, что борьба будет вестись ими честно и по всем правилам.»

(С.: 124-125)

Индустриализация общества, развитие производства, сделали спорт более демократичным и привлекательным для зрителей. Возникли спортивные союзы и общества.

Быстро завоевали популярность такие виды спорта, как бокс, гребля, футбол, конный спорт и многие другие.

ХОККЕЙ

Аксенов, В.П.

Рандеву : повести, рассказы / Василий Аксенов. - Москва : Текст, 1991. - 349, [2] с

(ГУНБ Красноярского края)

В рассказе «Рандеву» во время хоккейного матча сталкиваются старые приятели - нападающий и вратарь. Причем, если имя легендарного канадского нападающего знакомо любителям хоккея прежних лет, то фигура вратаря - вымышленная.

«Одну из звездных троек возглавлял сам Морис Ришар, хоккеист № 1, старый Левин приятель еще по вынужденной посадке на острове Кюрасао.

В конце третьего периода Ришар получил право на буллит, то есть на поединок с вратарем нашей сборной, с Левой Малахитовым, любимцем народа.

Вот Ришар стоит согнувшись, выставив вперед свою страшную клюшку. Вот Лева стоит, в своей вратарской маске похожий на паяца. Вот они оба стоят в неожиданном звуковом вакууме после 59 минут ураганного рева.

Счет 2:2. Буллит Ришара — последняя надежда «звездных» на выигрыш. Верное. ело, стопроцентный шанс...»

ХОККЕЙ

Высоцкий, В.

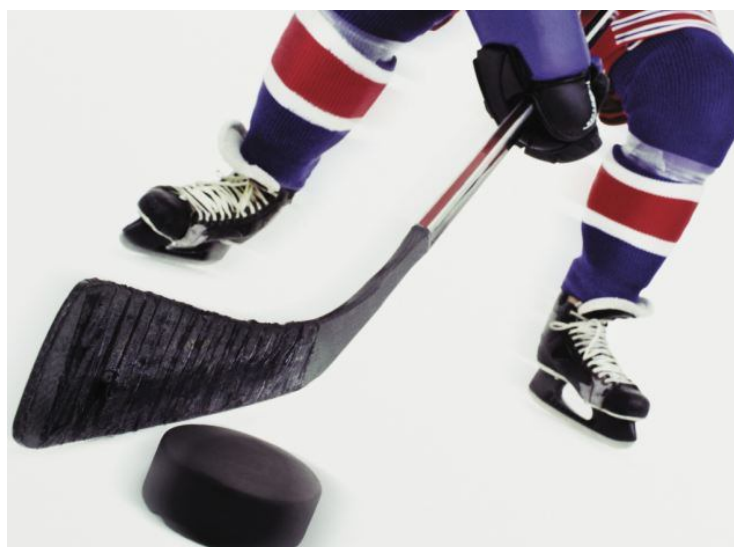
Профессионалы: Песня // Высоцкий, В. Четыре четверти пути : [стихи и проза] / Владимир Высоцкий ; [сост. и примеч. А. Крылова ; подгот. текстов стихотворений А. Крылова и Б. Акимова ; послесл. В. Новикова]. - Москва : Физкультура и спорт, 1988. - 285 с.

(КНХ, АБ)

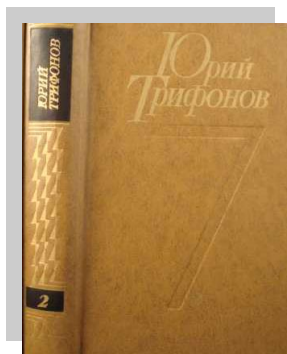
Песня посвящена первому матчу СССР - Канада, где за канадскую сборную впервые играли истинные профессионалы. Канадцы были уверены, что советский хоккей несопоставимо слабее. Канадские газеты спорили, какой будет счет 10:1 или 8:0. Но выиграли наши - 7:3.

*«...Пусть в высшей лиге
плетут интриги
И пусть канадским зовут хоккей -
За нами слово -
До встречи снова!
А футболисты - до лучших дней...»*

(С.: 235)

ХОККЕЙ

Трифонов, Ю.

Травничек и хоккей: Рассказ // Трифонов, Ю. Избранные произведения: В 2 томах / Трифонов, Ю.— Москва: Художественная литература, 1978.— **Том 2.** Повести. Очерки и статьи.— 1978.— 573 с.

(АБ)

Рассказ посвящен чемпионату мира по хоккею 1967 года. Канада против СССР.

«...Первая тройка канадцев: Харгривс, Бурбоннэ, Тамбелини, в защите— Бэгг, Бревер. Вторая минута матча, истекающая в шуме трибун. Шум такой, будто игра кончается. Наша тройка - Александров, Альметов, Виктор Якушев и в защите - Зайцев и Никитин. Канадский напор с первых же секунд. Выезжают спартаковцы. Что с ними случилось в турнире? После матча со шведами Чернышев на этот мой вопрос ответил: «Спартаковцы сыграли хорошо». ...»

(С.: 449)

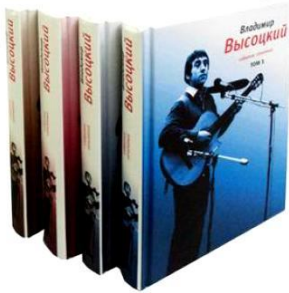
Янг, Скотт.

Мой кумир - хоккей : [Повести] / С. Янг; [Авториз. пер. с англ. Ю.А. Смирнова]. - Москва : Физкультура и спорт, 1988. - 364, [2] с

(ГУНБ Красноярского края)

Книга рассказывает о жизни хоккейной команды одной из канадских школ, о страстной влюбленности персонажей в хоккей, об их преданности товарищам и клубу, о том каким должен быть настоящий капитан и как упорство может сделать из новичка настоящего лидера и классного игрока. За сценами матчей следишь, как на трансляции, но с таким внутренним погружением, что хочется читать еще и еще.

ФУТБОЛ

Высоцкий, В.

Марш футбольной команды «Медведей» // Высоцкий, В. Собрание сочинений: В 4 томах.— Москва: Время, 2011.— **Том 3.** Стихотворения.— 590 с.

(КНХ)

Любителей творчества Владимира Высоцкого не оставит равнодушными песня, посвященная футбольной команде.

*«...Нам выпадает карта -
От травмы до инфаркта.
Мы ожидаем фарта,
Мы - ангелы азарта!*

*И пусть святые
Пресытившись едой и женским полом,
На настоящих идолов глядят,-
"Медведи" злые
Невероятным, бешеным футболом
Божественные взоры усладят.*

*Тиски медвежьи
Смыкаются, визжат.
Спасите наши души нежные,
Нетронутые души медвежат!»*

(С.334)

Галич, А.

Отрывок из радио-телевизионного репортажа о футбольном матче между сборными командами Великобритании и Советского Союза // Галич, А. Стихотворения и поэмы /а.Галич; Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. В.Бетаки.— Санкт-Петербург: Академический проект, Издательство ДНК, 2006.— 384 с.- (Новая Библиотека поэта)

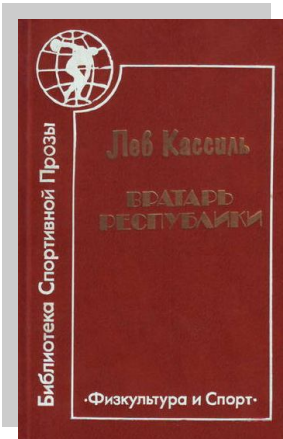
(КНХ)

В песне Александра Галича в юмористическом ключе затронуты острые вопросы культуры и этики в спорте, использования его в политических целях.

"...Да, странно, странно, просто непонятное решение—судья Бидо принимает обыкновенный силовой прием за нарушение правил и назначает одиннадцатиметровый удар в наши ворота. Это неприятно, это неприятно, несправедливо и... а... вот здесь мне подсказывают – оказывается, этот судья Бидо просто прекрасно известен нашим журналистам, как один из самых продажных политиканов от спорта, который в годы оккупации Франции сотрудничал с гитлеровской разведкой.

(С.165)

ФУТБОЛ

Кассиль, Лев

Вратарь Республики: роман, рассказы, очерки / Л.Кассиль; Предисл. А.П.Старостина.— Москва: Физкультура и спорт, 1984.— 412 с.- (Библиотека спортивной прозы)

(АБ)

Главный герой романа - вратарь Антон Кандидов. Вот его первое появление на футбольном поле:

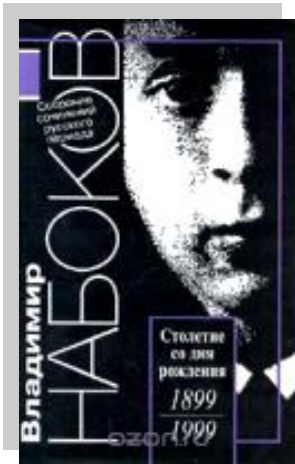
«Голкипер вбежал в пустые ворота, на ходу обдернув фуфайку, подтягивая наколенники и поправляя перчатки. И тут все увидели, что он — гигант. Пока вратарь шел, это скрадывалось пространством поля. Но теперь, оказавшись в стандартной, строго промеренной раме ворот, он поразил всех. Ему ничего не стоило, просто подняв руку, достать верхнюю штангу. Ворота как будто стали уже и теснее.

Он спокойно и хозяйственно осмотрелся, поправил сетку, притоптал большими ногами взрыхленный песок на площадке, где еще дымился прах недавней стычки. Всем показалось забавным, как он рукой попробовал, крепки ли стойки ворот. Потом он прислонился к одной из стоек — статная машина в свитере, гетрах, наколенниках, локотниках и прочих футбольных доспехах.

И тут все увидели нечто странное. С огромной силой пущенный мяч в верхнем углу ударился о поднятую широкую ладонь. Вратарь даже не покачнулся. Он сделал лишь пальцами легкое вращательное движение, словно ввинчивал мяч в воздух. Так ввертывают лампочку... Мяч, на мгновение пропавший в полете, стал снова видим в воздухе, у руки вратаря, словно вынутый из пустоты. Мяч не отскочил. Он как бы прилип к недрогнувшей перчатке...»

(С.11-12)

ФУТБОЛ

Набоков, В. В.

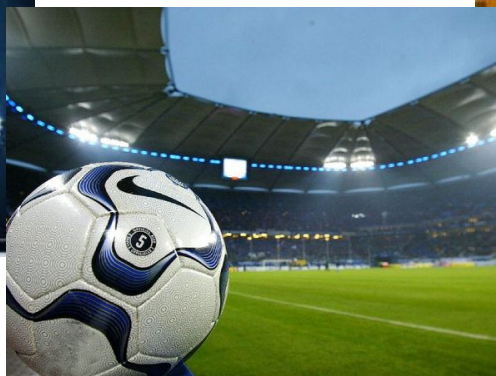
Подвиг: Роман // Набоков, В.В. Собрание сочинений русского периода : в 5 томах .- [Т. 3] : 1930-1934 / [примеч. О. Ю. Сконечной и др. ; ред. М. В. Козикова]. - 2006. - 838, [2] с.

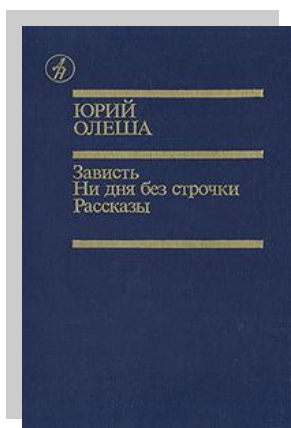
(АБ)

В романе «Подвиг» Владимира Набокова герой Мартын Эдельвейс играет голкипером в футбольной команде своего колледжа в матчах первенства Кембриджа. Описание футбольного матча - это своеобразный «текст в тексте». Футбольная игра неотделима от детских снов - мечтаний героя, в которых он видит себя изумительным футболистом.

«Мартын играл превосходно, разбивал в лоск любого молодого аргентинца из гостиницы, ибо сызмала усвоил лад, необходимый для наслаждения природой шара, согласованность всех членов, так что каждый удар по белому мячу, начинаясь с дугового налета, еще длится после звучной вспышки ракетных струн, проходя по мышцам руки до самого плеча, как бы замыкая плавный круг, из которого так же плавно рождается следующий...»

(С.131)

Олеша, Ю.К.

Зависть. Ни дня без строчки: Рассказы / Ю.К.Олеша.—

Москва: Известия, 1989.— 496 с.: ил.

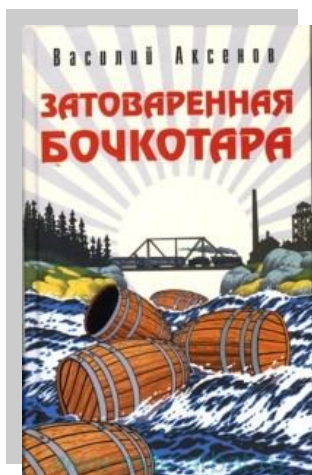
(КНХ)

В произведении «Зависть» очень ярко описывается футбольная игра. Футбольный матч - кульминация действия, где описывается только один из героев - вратарь Володя:

«Мяч каждую минуту летел в ворота. Он ударялся об их штанги, они стонали, с них сыпалась известь... Володя схватывал мяч в таком полете, когда это казалось математически невозможным. Вся публика, вся живая покатость трибун становилась как будто отвеснее, — каждый зритель приподнимался, выталкиваемый страшным, нетерпеливым желанием увидеть наконец самое интересное — вбитие гола. Судья вбрасывал на ходу свисток в губы, готовый засвистеть вбитие... Володя не схватывал мяч — он срывал его с линии полета и, как нарушивший физику, подвергался ошеломительному действию возмущенных сил. Он взлетал вместе с мячом, завертевшись, точь-в-точь навинчиваясь на него: он обхватывал мяч всем телом — коленями, животом и подбородком, набрасывая свой вес на скорость мяча, как набрасывают тряпки, чтобы потушить вспышку. Перехваченная скорость мяча выбрасывала Володю на два метра вбок, он падал в виде цветной бумажной бомбы. Неприятельские форварды бежали на него, но в конце концов мяч оказывался высоко над боем...»

(С.97-98)

ШАХМАТЫ

Аксенов, В.П.

Затоваренная бочкотара / В. П. Аксенов. - Москва :

Изограф : ЭКСМО-Пресс, 2001. - 416 с.

(ГУНБ Красноярского края)

В повести Василия Аксенова есть смешной шахматный эпизод:

«...Володя Телескопов тем временем на косых ногах направился к шахматистам, которых набралось на лавочке не менее десятка.

– Фишеры! – кричал он. – Петросяны! Тиграны! Играть не умеете! В мительшпиле ни бум-бум, в эндшпиле, как куры в навозе! Я сверху-то все видел! Не имеете права в мудрую игру играть!

Он пошел вдоль лавки, смахивая фигуры в пыль.

Шахматисты вскакивали и махали руками, апеллируя к старшему, хитроватому плотному мужчине в полосатой пижаме и зеленой велюровой шляпе, из-под которой свисала газета «Известия», защищая затылок и шею от солнца, мух и прочих вредных влияний.

– Виктор Ильич, что же это получается?! – кричали шахматисты. – Приходят, сбрасывают фигуры, оскорбляют именами, что прикажете делать?

– Надо подчиниться, – негромко сказал шахматистам мужчина в пижаме и жестом пригласил Володю к доске.

– Эге, дядя, ты, видать, сыграть со мной хочешь! – захохотал Володя.

– Не ошиблись, молодой человек, – проговорил человек в пижаме, и в голосе его отдаленно прозвучали интонации человека не простого, а власть имущего.

Володя при всей своей малохольности интонацию эту знакомую все-таки уловил, что-то у него внутри екнуло, но, храбрясь и петушась, а главное, твердо веря в свой недюжинный шахматный талант (ведь сколько четвертинок было выиграно при помощи древней мудрой игры!), он сказал, садясь к доске:

– Десять ходов даю вам, дорогой товарищ, а на большее ты не рассчитывай.

И двинул вперед заветную пешечку...»

ШАХМАТЫ

Беляев, А.

Властелин мира. Продавец воздуха :

романы // Беляев, А. Собрание сочинений: в 9 томах. –

Москва: Терра, 1993. – **Т. 4 : Властелин мира; Продавец воздуха; Золотая гора.** – 367 с. (АБ)

Писатель-фантаст Александр Беляев умело соединял современную жизнь с фантастическими идеями и, хорошо играя в шахматы, нередко наделял этим умением своих главных героев. Пример тому - роман **«Продавец воздуха»**.

«...Мистер Люк вопреки общему представлению об англичанах был очень разговорчив, и это было мне на руку. Притом он оказался завзятым шахматистом, а так как я был игроком первой категории, то он поставил целью своей жизни обыграть меня, хотя играл значительно слабее.

Шахматы очень сблизили нас. Вечерами, когда Люк сдавал дежурство, он неизменно являлся ко мне со своими литыми чугунными шахматами в виде статуэток, изображавших английского короля и королеву, офицеров, похожих на Дон-Кихота, и пешек, напоминавших средневековых ландскнехтов.

Люк скоро входил в азарт, и его пешки при передвижении так громко стучали по деревянной доске, как будто по мосту шли настоящие ландскнехты.

При этом он непрерывно говорил:

- Пехота, вперед!.. Вы так? А мы вот так! Я умышленно задумывался над его ходом и в это время задавал ему какой-нибудь вопрос, систематически выведывая от него все, что мне нужно и интересно было знать...»

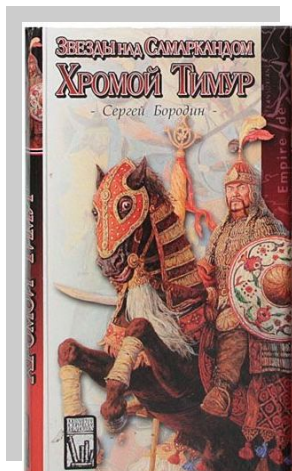
(С.: 268)

А в романе «Властелин мира» автор описывает ситуацию, когда мозг человека способен передавать на расстояние самые разнообразные мысли и музыкальные фантазии. С одинаковым удовольствием и возможностью будут восприниматься музыкальные импровизации композиторов и шахматные размышления гроссмейстеров. При этом писателю представляется такая картина:

«Сотни тысяч людей мысленно следят за игрой шахматных маэстро. Особенно интересна игра «в открытую», когда шахматисты излучают весь процесс обдумывания ходов...»

(С.: 177)

ШАХМАТЫ

Бородин, С. П.

Звезды над Самаркандом : роман : в 2 томах / Сергей Бородин. - Москва : ЭКСМО, 1994 - .

Т. 1 : Хромой Тимур ; Костры похода : (продолжение следует). - 1994. - 572 с.

(ГУНБ Красноярского края)

Российский писатель Сергей Бородин в романе «**Хромой Тимур**» - первой книге трилогии «Звезды над Самаркандом» - исторически правдиво описывает увлечение шахматами знаменитого средневекового полководца и жестокого властелина Тимура.

В главе, воссоздающей события 1399 года, рассказывается о том, как внуки Тимура приходят к нему и застают дедушку за игрой в шахматы. При этом Бородин отмечает такую историческую деталь, как бытовавшее в среднеазиатском шатрандже (арабские средневековые шахматы) оригинальное правило хода конем, которое не употреблялось в европейских шахматах:

«Царевичи присели на краю того же большого ковра, присматриваясь к игре.

- Берегись! - крикнул Тимур и сделал тот двойной ход конем, на который игрок имеет право один раз за всю игру, ход который игроки берегут на крайний случай. Оказалось ферзь Мухаммед-Султана попал под удар дедушки. На выигрыш почти не оставалось надежды, но внук двинул слона, и неожиданно игра снова осложнилась.

- Какой индийский слон! - в раздумье пробормотал Тимур, быстро ища место для ответного удара.

И вот простой ход конем вдруг определил победу Тимура...»

ШАХМАТЫ

Булгаков, М.

Мастер и Маргарита: роман /

М.Булгаков.— Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.— 512 с.-

(Русский сериал).

(КНХ, АБ)

Немало шахматно - юмористических находок в великом романе Булгакова, среди них - описание партии между мессиром Воландом и котом Бегемотом:

«...На доске тем временем происходило смятение. Совершенно расстроенный король в белой мантии топтался на клетке, в отчаянии вздымая руки. Три белых пешки-ландскнехты с алебардами растерянно глядели на офицера, размахивающего шпагой и указывающего вперед, где в смежных клетках, белой и черной, виднелись черные всадники Воланда на двух горячих, роющих копытами клетки, конях.

Маргариту чрезвычайно заинтересовало и поразило то, что шахматные фигурки были живые.

Кот, отставив от глаз бинокль, тихонько подпихнул своего короля в спину. Тот в отчаянии закрыл лицо руками.

— Плоховато дельце, дорогой Бегемот, — тихо сказал Коровьев ядовитым голосом.

— Положение серьезное, но отнюдь не безнадежное, — отозвался Бегемот, — больше того: я вполне уверен в конечной победе. Стоит только хорошенько проанализировать положение.

Этот анализ он начал производить довольно странным образом, именно стал кроить какие-то рожи и подмигивать своему королю...»

(С.330-331)

ШАХМАТЫ

Бурникель, К.

Темп ; Селинунт, или Покои императора : [романы] / К. Бурникель. - Москва : ТЕРРА-Книжный клуб : Палимпсест, 2001. - 525, [2] с. - (Библиотека французского романа)

(ГУНБ Красноярского края)

В романе «Темп» французского писателя главный герой - прототип великого шахматиста Фишера. Написан роман был по горячим следам сенсации, вызванной внезапным уходом американского гения из шахмат.

Ильф, И.

Двенадцать стульев: роман / И.Ильф, Е.Петров.— Москва: ООО «Издательство АСТ»; «Олимп», 2001.— 528 с.— (Школа классики).

(КНХ)

Весьма популярны шахматы в жанре сатиры и юмора. Классическим является роман И.Ильфа и Е.Петрова. Сеанс одновременной игры Остапа Бендера в деревне Васюки - один из шедевров юмора советской эпохи. Многие шахматные фразы из этой книги превратились в афоризмы:

«Гроссмейстер сыграл e2-e4»

«Междупланетный шахматный конгресс»

«Плодотворная дебютная идея»

«Вам мат, товарищ гроссмейстер»

«У меня все ходы записаны»

«Дать вам ладью? Может быть, вам дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?» и др.

ШАХМАТЫ

Леонов, Л.

Деревянная королева: Рассказ // Леонов,

Л. Собрание сочинений: в 10 томах .- [Т. 1] : Повести и рассказы / Вступ. Статья и примеч. Олега Михайлова.—

1981. - С.: 157-169.

(КНХ)

Главный герой рассказа, шахматист, так погружается в мир игры, что получает записку от деревянной королевы. Или уводит невесту у друга? Он сам уже не знает где находится и кого любит...

«Эта партия, игранная в Авиньоне лет семьдесят тому назад, была, пожалуй, самой изящной у Стаунтона. Атака белых коней, после внезапного нападения черного ферзя, была размеренной, четкой и строгой, как математическая формула, где знаки так хорошо и магически вплетаются друг в друга... А самая середина партии, когда черные выправляют свои смятые пешки и черная ладья, пользуясь замешательством неприятельского фланга, выплывает с b8 на b4 и уводит белого коня,— это ли не вагнеровский лейтмотив...»

(С.:157)

Набоков, В.

Защита Лужина: Роман // Набоков, В. Романы / Сост., подгот. текстов, предисл. А.С.Мулярчика; Комментар.

В.Л.Шохиной.— Москва: Современник, 1990.— 542 с.: ил.

(КНХ)

Роман повествует о сложной судьбе шахматиста Лужина. Вымышленный литературный герой сильно напоминает реального шахматного короля - Роберта Фишера, который впадает в безумие и кончает жизнь самоубийством.

«Лужин действительно устал. Последнее время он играл много и беспорядочно, а особенно его утомила игра вслепую, довольно дорого оплачиваемое представление, которое он охотно давал. Он находил в этом глубокое наслаждение: не нужно было иметь дела со зримыми, слышимыми, осязаемыми фигурами, которые своей вычурной резьбой, деревянной своей вещественностью, всегда мешали ему, всегда ему казались грубой, земной оболочкой прелестных, незримых шахматных сил...»

(С.: 152)

ШАХМАТЫ

Пастернак, Б.

Марбург: Стихотворение // Пастернак, Б.

Собрание сочинений: В 5 томах .- [Т. 1] : Стихотворения и поэмы. 1912-1931 / Вступ. Статья Д.С.Лихачева.— Москва: Художественная литература, 1989.— С.: 106-108.

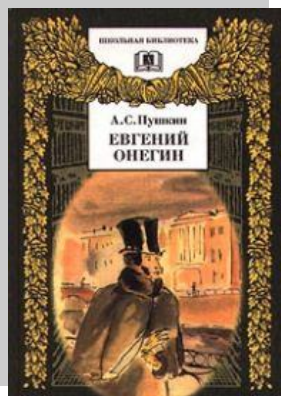
(КНХ)

Сложное опосредованное восприятие мира превосходно отразилось в шахматном фрагменте Пастернака. Сопоставления неожиданны, интуитивны...

*«Ведь ночи играть садятся в шахматы
Со мной на лунном паркетном полу,
Акацией пахнет, и окна распахнуты,
И страсть, как свидетель, сидит в углу.*

*И тополь - король. Я играю с бессонницей.
И ферзь - соловей. Я тянусь к соловью.
И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
Я белое утро в лицо узнаю»*

(С.:108)

Пушкин, А. С.

Евгений Онегин : роман в стихах : для ст. шк. возраста / А. С. Пушкин ; худож. Н. Кузьмина. - Москва : Детская литература, 2001. - 208 с. - (Школьная библиотека)

(КНХ)

Великий русский поэт был большим поклонником шахмат, использовал игру, а точнее, невозможный ход на доске, чтобы передать взволнованное состояние влюбленного героя своей поэмы:

*«Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеянье свою...»*

(С.:77)

ШАХМАТЫ

Ремарк, Э.М.

Жизнь взаимы.– Москва: ОА «Вита-Центр», 1992.– 192 с.
(КНХ)

Ремарк, Э.М.

Три товарища. Черный обелиск: Романы.– Ленинград: Лениздат, 1981.– 768 с.

(КНХ)

Ремарк, Э.М.

Триумфальная арка: Роман / Э.М.Ремарк.– Москва: АСТ, 2011.– 526 с.- (Зарубежная классика)

(АБ)

Неравнодушен к шахматам был немецкий писатель-романист Эрих Мария Ремарк.

Любовь писателя к шахматам нашла отражение в ряде его произведений. Сцены шахматной игры встречаются в романах **«Три товарища»**, **«Триумфальная арка»**, где устами героя Ремарк высказывает мысль о важном достоинстве игры в шахматы: «Она и отвлекает, и заставляет сосредоточиться».

Эту мысль более пространно и интересно обосновывает Ремарк в другом романе - **«Жизнь взаимы»**. В нем есть такой запоминающийся эпизод: один из персонажей, 80-летний Рихтер, страдающий тяжелой формой туберкулеза, уже почти при смерти попадает в санаторий. Дни идут, а он, не смотря ни на что продолжает жить. Эликсиром, продлевающим его жизнь, оказываются шахматы...

«Поверьте мне, шахматы дают нашим мыслям совсем другое направление. Они далеки от всего человеческого... от сомнений и тоски... Это настолько абстрактная игра, что она успокаивает. Шахматы - мир в себе, не знающий ни суеты, ни смерти...»

ШАХМАТЫ

Толстой, А.К.

Смерть Иоанна Грозного; Царь Федор Иоаннович; Царь Борис: Стихотворения.— Москва: Художественная литература, 1988.— 527 с.

(КНХ)

Алексей Толстой так описывает «шахматную сцену» в пятом действии трагедии «Смерть Иоанна Грозного»:

«Бельский делает знак шуту, который рассматривал разные вещи на столах. Шут берет ящик с шахматами и подносит к Иоанну.

Шут - Царь-солнышко! Да посмотри ж сюда! На куколки!

Иоанн - Что это у него?

Бельский - То шахматная, государь, игра,
Которую прислал тебе в подарок
Персидский царь.

Шут (разглядывая фигуры) - Нарядные какие!

Бельский (берет со стола доску) - Вот и доска к ним!

Иоанн - Покажи сюда! (осматривает шахматы)

Давно в игру я эту не играл.

Садись, Богдан, посмотрим, кто сильнее!

Слуги вносят свечи. Иоанн расставляет игру. Бельский садится против него на стольце и также расставляет.

Шут (к Иоанну, указывая на шахматы)

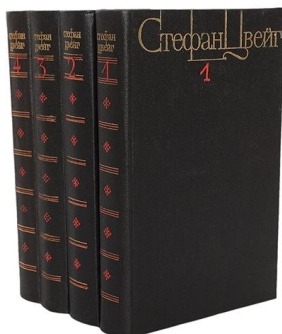
- Точь-в-точь твои бояре! Знаешь, что?

Живых-то ты всех побоку, а этих

Всех в Думу посади. Дела не хуже

У них пойдут, а есть они не просят!...»

ШАХМАТЫ

Цвейг, С.

Шахматная новелла // Цвейг, С. Собрание сочинений в 4 томах.— Москва: Художественная литература, 1982.— Т. 1: **Новеллы** / Пер. с нем.; Сост. Н.Бунина.— 1982.— 494 с.

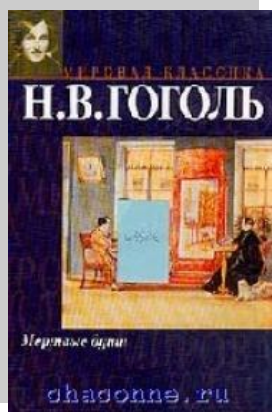
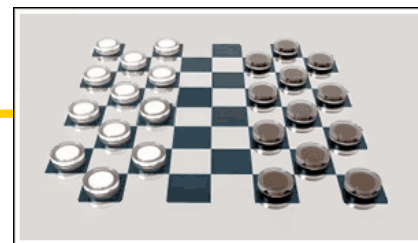
(КНХ)

В «Шахматной новелле» Стефана Цвейга волею случая на корабле встречаются доктор Б., освоивший шахматы в тюрьме, куда его бросило гестапо, и чемпион мира Чентович. Эти люди - два антипода. Доктор Б. - человек высокого интеллекта, но в шахматы, не считая далекого детства, играл только вслепую—таким способом он спасался в одиночной камере от помутнения рассудка. А Мирко Чентович - гениальный шахматист, но вне доски заурядный, ограниченный ум; его отличают надменность, детское тщеславие и полное отсутствие чувства юмора.

Однако первую партию против чемпиона мира доктор Б. неожиданно выигрывает, успешно атакует он и во второй. Но тут его подводит психический срыв. Многолетняя вынужденная игра в тюрьме с вымышленным партнером, бесконечное сражение с самим собой угнетающе подействовали на психику доктора, привели к раздвоению, расщеплению личности. И в критический момент в его сознании происходит сдвиг – фигуры на доске сместились, счет сравнялся: *«Все фигуры стоят не на своих местах: эта пешка должна быть на d5, а не на d4. Это совсем другая партия. Это...»* (С.: 490)

Да, шахматы дали интеллектуальное убежище гонимому человеку, но защитить его от чудовищной машины подавления личности, разработанной фашизмом, хрупкие шахматные фигуры оказались бессильны...

ШАШКИ

Гоголь, Н.В.

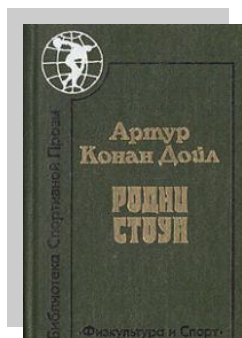
Мертвые души: Поэма.– Москва: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000.– 464 с.- (Мировая классика)
(КНХ)

В классику литературы попали и шашки. Диалог Чичикова с Ноздревым показывает остроту и эмоциональность игры:

- «– Давненько не брал я в руки шашек! – говорил Чичиков, подвигая шашку.
– Знаем мы вас, как вы плохо играете! – сказал Ноздрев, подвигая шашку, да в то же самое время подвинул обшлагом рукава и другую шашку.
– Давненько не брал я в руки!.. Э, э! это, брат, что? отсади-ка ее назад! – говорил Чичиков.
– Кого?
– Да шашку-то, – сказал Чичиков и в то же время увидел перед самым носом своим другую, которая, как казалось, пробиралась в дамки; откуда она взялась это один только бог знал. – Нет, – сказал Чичиков, вставши из-за стола, – с тобой нет никакой возможности играть! Этак не ходят, по три шашки вдруг!
– Отчего ж по три? Это по ошибке. Одна подвинулась нечаянно, я ее отодвину, изволь.
– А другая-то откуда взялась?
– Какая другая?
– А вот эта, что пробирается в дамки?
– Вот тебе на, будто не помнишь!
– Нет, брат, я все ходы считал и все помню; ты ее только теперь пристроил. Ей место вон где!
– Как, где место? – сказал Ноздрев, покрасневши. – Да, ты, брат, как я вижу, сочинитель!
– Нет, брат, это, кажется, ты сочинитель, да только неудачно...»

(С.: 101 - 102)

БОКС

Дойл, А.К.

Родни Стоун: Роман; Рассказы / Пер. с англ. .— Москва: Физкультура и спорт, 1986.— 384 с.- (Библиотека спортивной прозы)

(АБ)

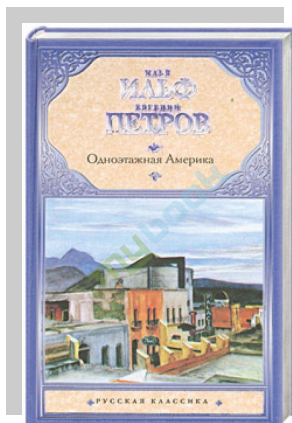
Бокс особенно популярен в английской и американской литературе. Большим его поклонником был Артур Конан-Дойл. Эту тему писатель хорошо знал, так как сам часто поднимался на ринг и как боксер, и как рефери, слыл в Лондоне опасным бойцом, имевшим тяжелый удар.

«**Родни Стоун**» - роман целиком посвященный боксу, в котором упомянуты 18 самых известных боксеров 19 века. Замечательное изображение боксерских поединков:

«Уилсон стал в стойку, из-за которой получил свое прозвище - Краб: боксом к противнику, выставив вперед левую руку и левую ногу, отклоняясь всем корпусом назад, прикрываясь согнутой перед грудью правой рукой, - в этой стойке он был почти неуязвим. Кузнец же стоял по старинке, эту стойку ввели когда-то Хемфри и Мендоса, но теперь ее уже забыли - в первоклассных боях ее не выдвигали лет десять. Он стоял лицом к противнику, слегка согнув ноги в коленях, выставив огромные коричневые от загара кулаки, одинаково готовый ударить и правой и левой. Кулаки Уилсона были все время в движении и так резко отличались от белой кожи выше запястий, словно на них были какие-то плотно облегающие темные перчатки, но дядя шепотом объяснил мне, что кисти смазаны каким-то вяжущим снадобьем, чтоб меньше распухали от ударов. Так стояли бойцы друг против друга, в трепете напряженного, нетерпеливого ожидания, а огромная толпа следила за каждым их движением почти не дыша, в столь глубокой тишине, словно они сошлись для битвы с глазу на глаз среди какой-то первозданной пустыни. С самого начала было ясно, что легконогий Краб Уилсон не намерен рисковать зря и предпочитает выжидать, пока не разгадает хотя бы отчасти тактику своего тяжеловесного и неповоротливого с виду противника.»

(С.: 226)

БОКС

Ильф, Илья

Одноэтажная Америка / Ильф Ильф,

Евгений Петров ; [предисл., сост.: Александра Ильф]. -

Москва : АСТ : Зебра Е : Полиграфиздат, 2010. - 462, [1] с.

; 21 см. - (Русская классика)

(ГУНБ Красноярского края)

В книге упоминается встреча авторов в Калифорнии с экс-чемпионом мира по боксу Джеком Шарки, и они описывают увиденный ими бой в нью-йоркском «Мэдисон Сквер Гарден» с участием другого экс-чемпиона, Примо Карнери.

«В "Медисон-сквер-гарден", в этом "зале для всех", по выражению полковника, мы увидели большой матч бокса между бывшим чемпионом мира, итальянцем Карнера и немецким боксером, не самым лучшим, но первоклассным.

Арена "Медисон-сквер-гарден" представляет собой не круг, как обычные цирковые арены, а продолговатый прямоугольник. Вокруг прямоугольника довольно крутыми откосами поднимаются ряды стульев. Еще до матча глазам зрителя предстает внушительное зрелище, - он видит двадцать пять тысяч стульев сразу: в театре двадцать пять тысяч мест. По случаю бокса - стулья стояли также на арене, вплотную окружая высокий ринг.

Карнеру на его родине, в Италии, называют даже не по фамилии. У него есть кличка - "Иль гиганте". "Иль гиганте" - непомерно долговязый и длиннорукий человек.

Его противником был плотный белокурый немец среднего роста.

Раздался сигнал, мэнеджеры посыпались с ринга, и Карнера спокойно принялся колотить немца. Даже не колотить, а молотить. Крестьянин Карнера словно производил привычную для него сельскохозяйственную работу. Его двухметровые руки мерно вздымались и опускались. Чаще всего они попадали в воздух, но в тех редких случаях, когда они опускались на немца, нью-йоркская публика кричала: "Карнера! Бу-у!" Неравенство сил противников было слишком очевидно. Карнера был гораздо выше и тяжелее немца.

Тем не менее зрители кричали и волновались, словно исход борьбы не был предрешен заранее.»

БОКС

**ДЖЕК
ЛОНДОН**

Лондон, Д.

Кусок мяса: Рассказ // Лондон, Д. Собрание сочинений в 13 томах.— Москва: Правда, 1976.— Т. 8 / Сост. И общая ред. Г.П.Злобина и С.С.Иванько.— 1976.— 452 с.

(КНХ)

Прекрасно разбирался в боксе Джек Лондон. Сам отчаянный драчун в юности, позднее он брал уроки у специалистов кулачного боя. Став знаменитым писателем, Лондон, постоянно получал приглашения на самые престижные матчи.

В его произведениях показаны разные стороны профессионального бокса.

Вот портрет героя рассказа «Кусок мяса»:

«Профессию Тома Кинга можно было безошибочно определить по его типичному лицу боксёра. Долгие годы работы на ринге наложили на него свой отпечаток, придав ему какую-то настороженность зверя, готового к борьбе. Это угрюмое лицо было чисто выбрито, словно для того, чтобы все его черты выступили как можно резче. Бесформенные губы складывались в крайне жёсткую линию, и рот был похож на шрам. Тяжёлая, массивная нижняя челюсть выдавалась вперёд. Глаза под набрякшими веками и кустистыми бровями двигались медленно и казались почти лишёнными выражения. Да, несомненно, было что-то звериное в наружности Кинга и особенно- в его глазах - сонных с виду глазах льва, готового к схватке. Низкий лоб был покат, а под коротко стриженными волосами отчётливо проступал каждый бугор на обезображенной голове. Нос, дважды сломанный, исковерканный бессчётными ударами на все лады, и оттопыренное, всегда распухшее ухо, изуродованное так, что оно стало вдвое больше своей нормальной величины, тоже отнюдь его не красили, а уже проступавшая на недавно выбритых щеках борода придавала коже синеватый оттенок.»

(С.: 426)

**ДЖЕК
ЛОНДОН**

Лондон, Д.

Мексиканец: Повесть // Лондон, Д. Собрание сочинений в 13 томах.— Москва: Правда, 1976.— Т. 10 / Сост. И общая ред. Г.П.Злобина и С.С.Иванько.— 1976.— 432 с.

(КНХ)

В повести «**Мексиканец**» молодой боксер Ривера, чтобы заработать деньги, в тяжелейшем поединке побеждает знаменитого чемпиона, несмотря на враждебность зрителей и предвзятое судейство.

«На семнадцатом раунде Дэнни привёл в исполнение свой замысел. Под тяжестью его удара Ривера согнулся. Руки его бессильно опустились. Он отступил шатаясь. Дэнни решил, что счастливый миг настал. Мальчишка был в его власти. Но Ривера этим маневром усыпил его бдительность и сам нанёс ему сокрушительный удар в челюсть. Дэнни упал. Три раза он пытался подняться, и три раза Ривера повторил этот удар. Никакой судья не посмел бы назвать его неправильным.

— Билл, Билл!- взмолился Келли, обращаясь к судье.

— Что я могу сделать? — в тон ему отвечал судья. — Мне не к чему придраться.

Дэнни, побитый, но решительный, всякий раз поднимался снова. Келли и другие сидевшие возле самого ринга начали звать полицию, чтобы прекратить его избиение, хотя секунданты Дэнни, отказываясь признать поражение, по-прежнему держали наготове полотенца.

Ривера видел, как толстый полисмен неуклюже полез под канаты. Что это может значить? Сколько разных надувательств у этих гринго! Дэнни, поднявшись на ноги, как пьяный, бессмысленно топтался перед ним. Судья и полисмен одновременно добежали до Риверы в тот миг, когда он наносил последний удар. Нужды прекращать борьбу уже не было: Дэнни больше не поднялся.

— Считай! — хрипло крикнул Ривера. Когда судья кончил считать, секунданты подняли Дэнни и оттащили его в угол.

— За кем победа? — спросил Ривера.

Судья неохотно взял его руку в перчатке и высоко поднял её.»

(С.: 423)

БОКС

Свиридов, Г. И.

Ринг за колючей проволокой : (герои Бухенвальда) : роман / Георгий Свиридов ; [худож. М. Н. Лисогорский]. - 7-е издание, дополненное. - Москва : Физкультура и спорт, 1989. - 362, [3] с. : ил.

(КНХ)

Эсэсовцы сделали все, чтобы превратить Бухенвальд в настоящий ад. Но и в кошмаре концентрационного лагеря находятся люди, способные бороться за жизнь, человеческое достоинство, Родину. Важнейшей частью этой борьбы становятся боксерские поединки, Кто победит, изможденный узник или хорошо подготовленный бандит-спортсмен?

«В быстро чередующихся атаках и контратаках прошли два раунда. Француз радовал зеленых. Они уже готовились торжествовать победу. Наконец-то непобедимый русский потерпит поражение!»

Но на последних секундах третьего раунда Андрей провел ложную атаку и, якобы обескураженный сопротивлением Жака, сделал шаг назад. Француз бросился вперед, рассчитывая нанести два двойных прямых удара и снова отскочить на безопасное место. И в тот момент, когда кулаки противника начали движение вперед, когда уже нельзя было остановить начавшуюся атаку, Андрей неожиданно «нырнул» под руку Жака и сильно ударил его в корпус. В следующую секунду, распрямляясь и не видя головы Жака, но зная, что она где-то сверху, Бурзенко ударил в челюсть. Перчатка точно легла в цель. Жак упал.

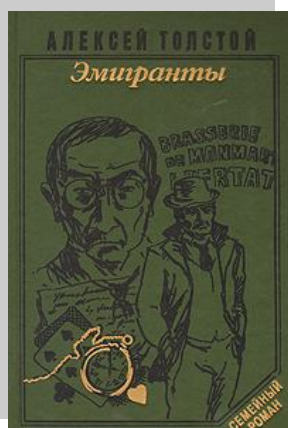
Нокаут.

И так поединок за поединком Андрей нокаутирует бывших профессиональных чемпионов Германии, Австрии и Венгрии, побеждает сильнейших югославских и итальянских боксеров.

Трудно было полуголодному, истощенному боксеру вести бои с ними. Но еще труднее было растягивать поединки. Внутренний голос подсказывал спортсмену, что этот риск равносителен самоубийству. В конце концов у него может не хватить сил, чтобы в последнем раунде нанести решающий удар, бросить противника на землю. Андрей знал, что если он не выиграет бой ввиду явного преимущества или чистой победой-нокаутом, то зеленые тут же воспользуются этим и объявят его противника победителем. Победителем по очкам. А его тут же бросят в крематорий.»

(С.: 271)

БОКС

Толстой, А.

Эмигранты: Роман. Повести и рассказы.– Москва: Дом, 1994.– 432 с.- (Семейный роман)

(КНХ)

В своем романе «**Эмигранты**» Алексей Толстой ярко описал боксерский матч великих тяжеловесов Джека Демпси и Жоржа Карпантье. Этот поединок за звание чемпиона действительно состоялся в Нью-Йорке в 1921 году в присутствии 12 тысяч зрителей, и писатель слушал его радиотрансляцию в Париже. Пресса придавала этому матчу более чем спортивное значение. Французская нация дралась за мировое первенство...

«Великий день настал. Не менее миллиона людей двигалось по Большим бульварам к центру, где над редакцией «Матэн» издалека виднелся большой экран, на нем – схематическое изображение двух голов – Карпантье и Демпси. Каждый удар передается через океан по радио, и на очертаниях голов посредством электрической сигнализации кружком отмечается место, где нанесен удар. Аэропланы, парящие над городом, также принимают радиосообщения о наносимых ударах и выкидывают светящиеся шары – белый, если удар нанесен в лицо Карпантье, красный – в лицо Демпси. Такая же сигнализация шарами установлена на верху Эйфелевой башни. Приз победителю – три миллиона долларов, побежденному – миллион. Если переводить на франки, шестьдесят миллионов франков за пять минут битья по лицу, – не у одного только маломощного буржуа мутилось в голове... Энтузиазм был всеобщим...»

(С.: 87)

Хемингуэй, Э.

Пятьдесят тысяч: Рассказ // Хемингуэй, Э. Собрание сочинений в 4 томах.— Москва: Художественная литература, 1981-1982.— Т. 1. Рассказы и очерки / Пер. с англ.; Вступ. ст. Б.Грибанова; Послесл. А.Старцева, 1981.— 671 с.

(КНХ)

«**Пятьдесят тысяч**» - лучший рассказ Хемингуэя о профессионале - боксере. Интрига рассказа держит в напряжении до самого неожиданного конца.

«Они разошлись по углам. Я снял халат с Джека, он налег на канат и несколько раз согнул ноги в коленях, потом натер подошвы канифолью. Раздался гонг, и Джек быстро повернулся и вышел. Уолкотт подошел к нему, они коснулись друг друга перчаткой о перчатку, и едва Уолкотт опустил руку, как Джек провел двойной джеб [короткий прямой удар, применяемый на близком расстоянии] левой в голову. Не было на свете лучшего боксера, чем Джек. Уолкотт пошел на него, все время двигаясь вперед, опустив подбородок. Он предпочитает работать крюками [крюк – удар согнутой рукой, один из самых сильных в боксе] и держит руки низко. Все, что он умеет, – это бить. Но всякий раз, как он приближался, Джек бил левой. Казалось, что это происходит само собой. Джек только поднимает руку – и удар уже нанесен. Три или четыре раза он опережал правой, но Уолкотт тогда подставлял плечо, и удар шел высоко в голову. Уолкотт как все файтеры [файтер – боксер, действующий не столько искусством, сколько силой удара]. Единственно, чего он боится, это такого же удара, как его собственные. Он закрыт всюду, где ему грозит сильный удар. А джебы левой его не беспокоят...»

(С.: 216)

Хемингуэй, Э.

Фиеста (И восходит солнце). Прощай, оружие!: Романы; Старик и море: повесть; Рассказы / пер. с англ.; Сост, вступ. статья и примеч. Б.Грибанова; Худож. О.Верецкий. – Москва: Художественная литература, 1988.– 558 с.: ил. – (Библиотека классики. Зарубежная литература)

(КНХ)

Хемингуэй, Э.

Острова в океане: Роман // Хемингуэй, Э. Собрание сочинений в 4 томах. – Москва: Художественная литература, 1981-1982. – Т. 4. Старик и море; Опасное лето; Праздник, который всегда с тобой; Острова в океане / Пер. с англ.; Послесл. А.Старцева, 1982. – 735 с.

(КНХ)

Боксом занимаются и герои книг Хемингуэя «**Фиеста**» и «**Острова в океане**».

«Он не имел склонности к боксу, напротив — бокс претил ему, но он усердно и не щадя себя учился боксировать, чтобы избавиться от робости и чувства собственной неполноценности, которое он испытывал в Принстоне, где к нему, как к еврею, относились свысока. Он чувствовал себя увереннее, зная, что может сбить с ног каждого, кто оскорбит его, но нрава он был тихого и кроткого и никогда не дрался, кроме как в спортивном зале. Он был лучшим учеником Спайдера Келли. Спайдер Келли обучал всех своих учеников приемам боксеров веса пера независимо от того, весили ли они сто пять или двести пять фунтов. Но для Кона, по-видимому, это оказалось то, что нужно. Он и в самом деле был очень ловок. Он так хорошо боксировал, что удостоился встречи со Спайдером, во время которой тот нокаутировал его, раз и навсегда сплющил ему нос .»

«Фиеста», С.: 13)

Шоу, Б.

Карьера одного борца: Роман // Шоу,

Б. Избранные произведения / Пер. с англ.; послесл. И примечания К.Новикова.- Москва: Панорама, 1993.- 560 с.-
(Лауреаты Нобелевской премии)

(КНХ)

О своем раннем романе Бернард Шоу отзывался так: «Бой в перчатках и счастливая концовка, до которой я никогда прежде не унижался, впервые принесли мне позорный успех среди благожелательных рецензентов и у многотысячной читающей публики...»

«Профессиональный кулачный боец - это обыкновенно человек необузданного и дикого нрава, который начинает с того, что создает себе среди товарищей репутацию забияки. Далее, путем частых ссор, он приобретает известный опыт в деле кулачной расправы. Тогда благодаря своей уже установившейся репутации он находит какого-нибудь игрока, который соглашается поставить на него деньги, чтобы дать ему возможность вызвать на единоборство какого-нибудь профессионала с громким именем и тем начать свою карьеру. Между сторонниками того и другого из бойцов заключается пари: противников начинают тренировать, как тренируют

беговых лошадей, боевых петухов и тому подобных животных. Наконец они сходятся на арене, где начинают бить друг друга без всякой пощады, пока один из них не потеряет способности драться. Все это происходит в присутствии толпы любителей такого рода зрелищ: обыкновенно она состоит из подонков и отбросов нации, скопляющихся в больших городах. Так как призы, собранные по подписке, достигают нередко тысячи фунтов, то вы понимаете, что при удаче кулачные бойцы составляют себе крупные состояния. А если такой боец еще сумеет перенять кое-какие манеры у джентльменов, которых он обучает боксу, то ему будет не особенно трудно скрыть свое настоящее общественное положение от легковерных людей, в особенности от таких, которые любят всякие эксцентричности....»

(С.: 131)

БОКС

Штейнбах, В.Л.

Последний раунд : [документальные рассказы и повести о профессиональных боксерах] / Валерий Штейнбах. - 2-е издание, дополненное. - [Москва] : Физкультура и спорт, 1991. - 285, [1] с., [24] л. ил

(КНХ)

Судьбы боксеров - профессионалов чаще всего трагичны. Об этом и рассказывает эта книга. Она состоит из 12 новелл и двух документальных повестей. На страницах книги вы встретитесь с выдающимися мастерами ринга Мохаммедом Али, Сонни Листоном, Примо Карнерой, Майком Тайсоном и др.

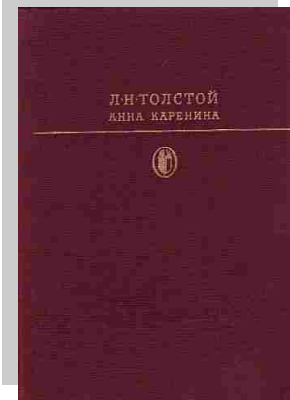
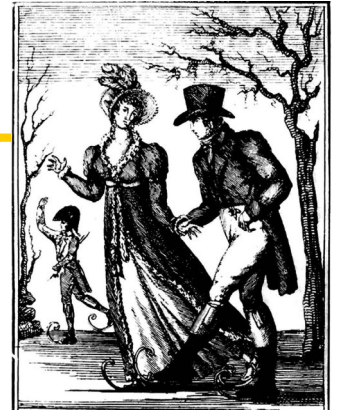
«Тайсон резко и размеренно бил боковыми - слева, справа, слева, справа.... Он словно сконцентрировал всю свою силу в этой атаке. Примерно после десятого удара в голову Бербик на мгновение выпустил руки. Тайсону не нужно было бить еще раз. Тревор был нокаутирован на ногах. Оставалось лишь подождать какую - то долю секунды, пока он не рухнет на пол, словно подрубленное дерево. И он рухнул рядом с канатами на глазах онемевших зрителей. Тайсон отскочил в свой угол.

Бербик попытался встать, цепляясь за канаты. Когда он выпрямился и попытался двинуться к центру ринга, ноги у него подкосились, и он—в ужасной тишине, даже в последних рядах было слышно его тяжелое прерывистое дыхание - свалился вторично...

Это произошло на 35-ой секунде третьей минуты второго раунда.»

(С.: 241)

КОНЬКИ

Толстой, Л.Н.

Анна Каренина : роман / Л. Н. Толстой ;

Вступ. Статья и примеч. Э.Бабаева.— Москва: Художественная литература, 1981.— 799 с.- (Библиотека классики.

Русская литература)

(КНХ)

Один из героев романа Льва Толстого Константин Левин добивается благо-склонности любимой девушки, демонстрируя свое умение кататься на конь-ках.

«Да, - думал он, - вот это жизнь, вот это счастье! Вместе, сказала она, давайте кататься вместе. Сказать ей теперь? Но ведь я оттого и боюсь сказать, что теперь я счастлив, счастлив хоть надеждой... А то-гда?.. Но надо же! надо, надо! Прочь слабость!»

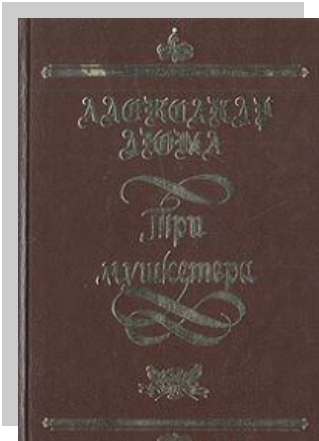
Левин стал на ноги, снял пальто и, разбежавшись по шершавому у до-мика льду, выбежал на гладкий лед и покатился без усилия, как будто од-ною своею волей убыстряя, укорачивая и направляя бег. Он приблизился к ней с робостью, но опять ее улыбка успокоила его.

Она подала ему руку, и они пошли рядом, прибавляя хода, и чем быст-рее, тем крепче она сжимала его руку.

- С вами я бы скорее выучилась, я почему-то уверена в вас, - сказала она ему.

- И я уверен в себе, когда вы опираетесь на меня, - сказал он...»

ДРУГИЕ ВИДЫ СПОРТА

Дюма, А.

Три мушкетера : Роман / А.Дюма; Пер. с фр.

В.Вальдман и др.— Красноярск: РИЦ «Гротеск», 1992.—
640 с.

(КНХ, АБ)

Красочные описания поединков фехтовальщиков можно найти у Александра Дюма. Вот схватка д'Артаньяна с Бернажу—одним из сильнейших гвардейцев кардинала.

«Шпаги, зазвенеv, скрестились. Д'Артаньян держался твердо, и противник был вынужден отступить на шаг. Воспользовавшись тем, что при этом движении шпага Бернажу несколько отклонилась, д'Артаньян, высвободив свою шпагу, бросился вперед и коснулся острием плеча противника. Д'Артаньян немедленно отступил на шаг, подняв вверх шпагу. Но Бернажу крикнул ему, что это пустяки, и, смело ринувшись вперед, сам наскочил на острие шпаги д'Артаньяна....»

(С.: 62)

Нагибин, Ю.

Еще раз о бое быков : Рассказ // Нагибин, Ю. Наука дальних странствий.— Москва: Молодая гвардия, 1982.— С.: 287-298.

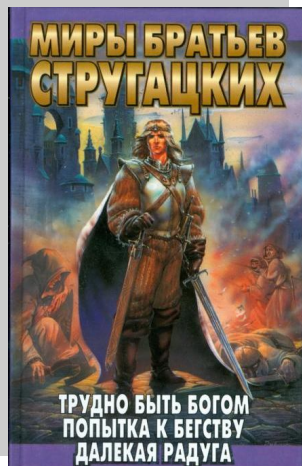
(КНХ, АБ)

Автор видел живых тореадоров, был свидетелем боя быков. Четыре боя из шести положенных. «Но больше меня на корриду не заманишь...» Почему? Вот об этом и его рассказ.

«Бык сразу пошел в атаку, едва мулета затрепыхалась перед его глазами, и дал возможность гибкому и смелому матадору исполнить все положенные пассы. Смысл всего, что проделывается на арене: предельно утомить быка, «подготовить» к последнему, завершающему удару шпагой...»

(С.: 293)

ДРУГИЕ ВИДЫ СПОРТА

Стругацкий, А.Н.

Трудно быть богом. Попытка к бегству. Далекая Радуга :
Фантастические романы/ А.Стругацкий, Б.Стругацкий;
Предисл. С.Переслегина; Ил. Я.Ашмариной; Худож.
А.Дубовик.— Москва: АСТ, 2009.— 491 с.— (Миры братьев
Стругацких)

(КНХ, АБ)

Спортивные единоборств будущего можно встретить во многих романах братьев Стругацких. Герой-разведчик Антон, он же Дон Румата Эсторский в повести **«Трудно быть богом»**, демонстрирует необычную технику фехтования двумя мечами.

«Штурмовики, тяжело дыша, заполняли комнату. Их набралось человек пятнадцать. Вперед протолкался лейтенант в серой тесной форме, клинок наголо.

— Дон Румата? — сказал он, задыхаясь. — Вы арестованы. Отдайте мечи. Румата оскорбительно засмеялся.

— Возьмите, — сказал он, косясь на окно.

— Взять его! — рявкнул офицер.

Пятнадцать упитанных увальней с топорами не слишком много для человека, владеющего приемами боя, которые станут известны здесь лишь три столетия спустя. Толпа накатилась и откатилась. На полу осталось несколько топоров, двое штурмовиков скрючились и, бережно прижимая к животам вывихнутые руки, пролезли в задние ряды. Румата в совершенстве владел веерной защитой, когда перед нападающим сплошным сверкающим занавесом крутится сталь и кажется невозможным прорваться через этот занавес...»

Применяемые сокращения (указывают место хранения источников):

АБ - Абонемент Центральной районной библиотеки

КНХ - Сектор Книгохранения (Организации использования единого фонда) Центральной районной библиотеки

КР- Сектор Краеведения Центральной районной библиотеки

ГУНБ Красноярского края - Краевая Научная библиотека
г.Красноярска

Ответственный редактор: Т.М.Веремей,
директор библиотеки

Редактор: Бем Е.П.,
зав. отделом обслуживания

Составители: Бем Е.П.,
зав. отделом обслуживания
Т.В.Костаненко,
библиограф

Дизайн, компьютерная верстка: Т.В.Костаненко,
библиограф
